

11. Раевский А.Н. Движение New Age как квазирелигиозная субкультура современного общества: религиоведческий анализ / Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – Ростов н/Дону. 2012.

12. Тайване Э. Международное Общество Сознания Кришны: к вопросу о рецепции бенгальского вайшнавизма. Ч. 1 // Религиоведение. 2012. № 1.

13. Титаренко В. В. Харизматизм в христианстве как основной прогнозный тренд его модернизации // Новые религии в России: двадцать лет спустя. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва. 14 декабря 2012 г. – М., 2013.

СИНДРОМ «ПРЕДКРИЗИСНОГО ЧЕЛОВЕКА» В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ЦЕННОСТЕЙ

Юркова Е. С.

г. Екатеринбург, УрГАУ

THE SYNDROME OF HOMO PRAE-CRISIMOS IN THE CONTEXT OF CRISIS OF VALUES

Yurkova E. S.

Ekaterinburg, Ural State Agrarian University

Аннотация. Статья посвящена роли фактора «свобода» в формировании синдрома «предкризисного человека» и корректирующего значения «закона поляризации» в сфере ценностей и нравственности человека и общества.

Ключевые слова: свобода, homo prae-crisimos, кризис, кризис ценностей, закон поляризации.

Abstract. The article is devoted to the role of «freedom» in the formation of the syndrome of homo prae-crisimos and correction values of the «law of polarization» in the sphere of values and morals of man and society.

Keywords: freedom, homo prae-crisimos, crisis, crisis of values, the law of polarization.

Когда в обыденной жизни речь заходит о нравственности, то часто ее смысл сводится к дилемме «добро – зло». Современная повседневная практика показывает, что подход «добро – зло» сегодня не работает. Корень современного этоса – в примате такого феномена человеческого бытия, как «свобода». Поступки современного человека с нею соотносятся и ею измеряются.

«Свобода» как категория – понятие неустойчивое, из когорты понятий, которые имеют разнообразные толкования, часто друг другу противоречащие (это такие понятия, как «добро», «зло», «духовность», «счастье», «смысл жизни», «долг» и т.д.). (По большому счету, «культура» тоже может быть отнесена к таким понятиям.) В целом неустойчивость определенного типа понятий связана с феноменом субъективной трактовки: каждый человек вкладывает свой смысл в это толкование, часто представляющий собой синтез внешней информации, собственного жизненного опыта и интериоризации того и другого. Вот и «свобода» – категория, в толкование которой каждый человек вкладывает свой смысл. Разные теоретики, выражая особенности своего понимания «свободы», определяли ее как «познанную необходимость», «акт выбора», «индивидуальное волеизъявление», «неограниченное самовыражение» и др.

Так как дилемма «добро – зло» носит в целом абстрактный характер, то нравственный аспект свободы сводится к морализации дилеммы «хорошо – плохо», часто понимаемой в смысле «законно – незаконно». Смысл свободы уходит в правовое поле, где нравственная составляющая фактически размывается, как и сама свобода, ассоциируемая с правом и им защищаемая. При этом возникает мировоззренческий парадокс: свобода противопоставляется закону, как главному ее ограничителю в обществе.

Итак, если свобода является одновременно исходной точкой закона и его антиподом, то абсолютизация свободы в современную эпоху привела к примату правила «разрешено все, что не запрещено законом». А это правило, став нормой жизни общества, фактически явилось базой для извращения сути свободы в повседневных практиках, в ходе которых формировались такие системы ценностей, которые явно идут вразрез с традиционными ценностями [См.: 2]. Здесь мы выходим на проблему ценностей и их нравственное содержание в современном мире. Человек оказался заложником обновленных ценностей, что отразилось в специфике его отношений к себе, другим людям, к обществу в целом, его институтам, к истории. Все это, в свою очередь, сложилось в систему вкусов и предпочтений, в том числе культурных, а деятели культуры учитывают сложившиеся вкусы и предпочтения потребителей. При этом каждый индивид свои предпочтения считает правильными, а собственное мнение выдает за истину. Сомневающиеся в чужой истине также представляют себя носителями истины,

только своей. В повседневной жизни мы это называем безапелляционностью, теоретики назвали «плюрализм истины» [1, с. 572] – сколько людей, столько и мнений.

Согласно К. Лэшу, носители «своих» истин объединяются в сообщества, где свою, индивидуально понятую истину формализуют и при этом самоутверждаются без оглядки на общепринятые нормы. Их действия часто эпатажны, они шокируют обывателя. Такое явление К. Лэш обозначил как «социальный нарциссизм» [7]. Если деятельность таких сообществ или их индивидуумов выходят за рамки нормы, и власть начинает ограничивать подобную деятельность, то это сразу воспринимается как покушение на их свободу. Современное европейское общество нормативно (юридически) обеспечивает правовое обеспечение институтам, подпадающим под характеристику «социально нарциссируемых» сообществ. Это, конечно, не может не вызывать тревогу и отторжение такой «заботы». Аномалия такого явления очевидна. Нравственно ли не учитывать интересы и предпочтения представителей этих сообществ? Наверное, нет. Но до тех пор, пока аномалия не начинает доминировать в повседневной практике.

В психологии и биологии встречается термин, обозначающий совокупность внутренних и внешних признаков развивающейся патологии человека – *homo prae-crisimos*. А. П. Назаретян расширил смысл понятия. У него это социально-исторический синдром, сопутствующий периодам экстенсивного роста, который вызван нарушением баланса между технологическим потенциалом общества и качеством регуляторных механизмов культуры [4, с. 116-127]. В нашем случае категорию «свобода» можно использовать как определенный маркер нравственности «предкризисного человека» (*homo prae-crisimos*), принятой в социальной психологии модели человека в контексте его реакции на социокультурный дисбаланс.

Современный человек оказался не способен быть действительно свободным. Он превратил свободу в позицию вседозволенности. Потому и развивается кризис нравственности, так как ценности духовные и возможности материальные оказались рассогласованными. Синдром предкризисного человека (*homo prae-crisimos*) – следствие культурного дисбаланса, который, в свою очередь, является комплексом противоречий между уровнем технологического

развития и духовным состоянием общества, или, если проще, между «силой» и «мудростью». При этом «сила» и «мудрость» – это векторы социальных трендов на определенном этапе общественной динамики, когда один из них становится ведущим. По умолчанию *homo praе-crisimos* формируется, когда в тренде «сила».

В аксиологическом аспекте указанный синдром выявляет ситуацию, которая метко обозначена Ф. Ницше как «царство нищих духом». Признаки синдрома *homo praе-crisimos* впервые в истории западной цивилизации наиболее четко прослеживаются в период Римской империи, когда господствовал принцип «хлеба и зрелищ» (первые века н.э.). Увлеченность гладиаторскими боями, многосуточные оргии и кровавые расправы над первыми христианами наводят на мысль об извращенных пристрастиях римлян, а достижения культуры, права, искусства как-то уходят на второй план.

В последние два столетия философы часто анализировали человека через специфические редукционные признаки, отражающие его сущностное предназначение или онтологическое состояние. Например, «дионисийский» тип, «кентаврический» человек, *homo animal symbolicum* Э. Кассирера или *homo ludens* Й. Хейзинги и др. На стыке философии, психологии, антропологии и культурологии обычным является моделирование характерного образа, отражающего определенные аспекты человеческой сущности. Например, «модельная личность» [3] как совокупность стереотипов поведения или «невротическая личность» [6], как структура мотивационных и защитных механизмов и др. Думаем, что концептуально «человек предкризисный» – тоже, по сути дела, редукция, т. к. акцентирует ярко выраженное основание – культурный дисбаланс.

События и процессы, связанные с аспектными проявлениями кризисного характера, позволяют говорить о том, что современный уровень духовности вселяет опасения в связи с ситуацией кризиса ценностей. При этом кризис ценностей и кризис нравственности – явления одного порядка. Свободу запретить нельзя. Да, ее можно ограничить, но тогда снова речь о правовом аспекте ситуации. Синдром «предкризисного человека» вызывает чувство оптимизма уже тем, что «пред-» – это не «пост-». Следовательно, в социуме должны действовать определенные закономерности, которые являются специфическими корректорами общественных процессов. Идею корректирующих закономерностей предложил П.

А. Сорокин. Его «закон поляризации» и «закон расширения правительственного контроля в период возникновения социальных бедствий» часто демонстрируют подтверждения в современной исторической действительности [5]. Согласно П. А. Сорокину, «закон поляризации» срабатывает в условиях дезинтеграции общества. Но всегда ли необходима социальная катастрофа, чтобы работал этот закон? Полагаем, достаточно, чтобы сложились кризисные обстоятельства и закон все равно себя проявит.

Кризис (от греч. «тяжелый исход») как явление вообще – тяжелое переходное состояние, перелом в ходе какого-то процесса. Любой кризис – это ситуация нарушения устойчивого равновесия в изменяющихся условиях. Любая динамичная система (в том числе социокультурная) предполагает определенный интервал допустимых изменений, и, если происходит сбой в данных интервалах, то дальнейшие изменения приобретают характер углубляющейся дестабилизации, что может привести к катастрофе. В биологии данная динамика характеризуется как нарушение гомеостаза (способности организма поддерживать устойчивое равновесие в изменяющихся условиях среды). Но кризис отличается от катастрофы прежде всего тем, что система на стадии кризиса еще имеет потенции для возвращения в равновесное состояние, хотя и в измененном виде. Внешне кризис проявляется как загрязнение системы (например, экологический кризис – это загрязнение продуктами жизнедеятельности человека). Если кризис рассматривать как культурный, то под «загрязнением» надо понимать не столько превышение объема конкретных отходов, сколько сопровождающий жизнедеятельность человека выход за рамки культурно-ценностного идеала. Этот идеал – комплекс определенных ценностей, сложившихся исторически. Он характеризуется как идеал традиционных ценностей. Современный культурный кризис связан с выходом человека за пределы гуманистического идеала, ставшего для современной цивилизации традиционным.

Ресурсы для преодоления кризиса в обществе работают именно как «закон поляризации». В условиях кризиса в обществе всегда происходит разделение на условно «патологическую» и «непатологическую» части. Это разделение неравномерно, т.е. никогда не известно сколько приверженцев «новой истины», а сколько «старой», но часть общества поддерживает противоположные ценности, оставаясь духовно здоровой. В контексте данной статьи речь идет о той части

общества, которая не придерживается обновленных ценностей, а, следовательно, выступает определенным противовесом им. Вот здесь и работает тренд «мудрость». Если позитивно настроенная часть общества берет верх (духовно, морально, творчески – по обстоятельствам), то общество преобразуется, не разрушая нравственный код, сыгравший цементирующую роль в его истории.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Современный человек, являясь продуктом эпохи свободы, оказался не готов быть свободным. Часто под свободой им подразумевается пресловутая вседозволенность или такое проявление нравственности, которое идет вразрез с исторически установившимся моральным идеалом.

2. Практики современного мира часто демонстрируют «плюрализм истин», что воплощается в системе извращенных ценностей, определяемых как норма, в том числе и правовая.

3. В условиях кризиса ценностей в человеке идет рассогласование его культурной основы: материальная составляющая диссонирует с духовной. Формируется «предкризисное» состояние человека (*homo praе-crisimos*), как результат противоречий в обществе между «силой» и «мудростью».

4. Общество как любой системный организм работает согласно внутренним закономерностям. Общество в состоянии кризиса еще имеет возможности выхода из него на основе действия «закона поляризации», когда тренд «мудрость» преодолевает негативы тренда «сила».

Список литературы

1. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.

2. Юркова Е. С. Закоулки западной толерантности в аспекте русской национальной идентичности // Этика в современной философско-культурологической перспективе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 25 апреля 2015 г.) / отв. ред. Н. П. Цепелева. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 108-114.

3. Карасик В. И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 57-65.

4. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология / А. П. Назаретян. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 239 с.

5. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / П. А. Сорокин; пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В. В. Сапова. – СПб.: Мир, 2012. – 336 с.

6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни; пер. с англ. и примечания А. И. Фета. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 478 с.

7. Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in An Age of Diminishing Expectations. – Norton, N. Y., 1979. – 250 p.